

УДК 323:94(470.44/47)

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СССР В 1953–1985 ГОДЫ (по материалам Нижнего Поволжья)

А. А. Гуменюк

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: GumenukAA@rambler.ru

В статье дан анализ реализации основных направлений молодежной политики СССР в период хрущевских и брежневских экономических реформ на примере конкретного региона. Главное внимание сосредоточено на роли досуговых учреждений в профилактике преступности несовершеннолетних и молодежи Нижней Волги. Статья базируется на богатом фактическом материале, из архивов и периодической печати.

Ключевые слова: дворец пионеров, девятность, кинотеатр, комсомол, клуб, молодежь, музей, народная дружина, пионерский лагерь, парк, подросток, спорт, театр.

Youth Policy in the USSR in 1953–1985
(Based on the Materials of the Lower Volga Region)

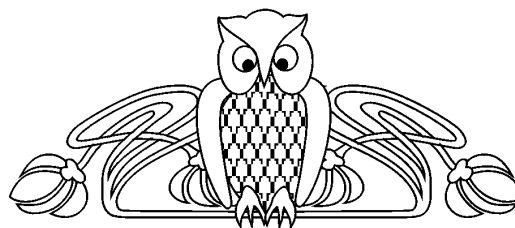
А. А. Gumenyuk

The article analyzes how the main directions of the youth policy of the USSR were realized in the period of Brezhnev's and Khrushchev's economic reforms by the example of one region. Main attention is focused on the role played by leisure-time centers in crime prevention among under-age and young people in the Lower Volga region. The study is based on various factual material, obtained from archives and periodicals.

Key words: Palace of the Pioneers, deviant activities, cinema, Komsomol, club, youth, museum, self-defense militia, Pioneer camp, park, teenager, sport, theatre.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-269-277

Проведение грамотной молодежной политики, борьба с преступностью среди молодежи и подростков являются важными направлениями социальной политики любого государства. В Российской Федерации в этом отношении не все обстоит благополучно. Например, в Саратовской области число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, выросло с 664 в 2012 г. до 853 в 2015 г. Прирост особо тяжких преступлений за эти годы составил 24 единицы¹. Это результат снижения финансирования организации детского отдыха, сужения охвата детей досуговыми заведениями, увеличения оплаты за обучение, что существенно снижает доступность этих услуг детям, особенно из малообеспеченных семей. Чтобы переломить эту негативную тенденцию, на наш взгляд, представляется необходимым проанализировать позитивные и негативные стороны молодежной политики в советский период, а именно в 1953–1985 гг., отмеченные наибольшими

успехами проведения социальной политики. Сделать это более наглядно и качественно позволяет региональный материал Нижнего Поволжья.

Законодательная база проведения в СССР молодежной политики стала оформляться в 1920–1930-е гг., когда были заложены основы деятельности различных детских учреждений социального воспитания, в борьбу с девятными проявлениями в подростковой и молодежной среде активно вовлекались культурно-просветительные, комсомольские, спортивные, туристические, экскурсионные и пионерские организации. Предусматривалось и применение силовых методов – постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних» предусматривало привлечение к суду с применением всех мер уголовного наказания подростков (с 12-летнего возраста), совершивших кражи, убийства, причинивших насилие, телесные повреждения и увечья². Однако в условиях произошедшего за годы войны и послевоенного восстановления народного хозяйства резкого обострения социальных проблем в стране существовавшее законодательство, представлявшее в большей степени идеологический проект, нежели продуманную государственную стратегию, оказалось не в состоянии остановить рост преступности в молодежной и подростковой среде. Начальник саратовского областного управления милиции, выступая на IX Саратовской областной партийной конференции (12–14 февраля 1954 г.), отмечал, что от 64 до 84 % всех преступлений совершалось лицами в возрасте от 14 до 25 лет. В их числе было немало и комсомольцев. Только за 1955 г. в Сталинградской области к ответственности было привлечено 200 членов ВЛКСМ³.

Материальная база и репертуар большинства клубов, Домов и Дворцов культуры не могли удовлетворить потребностей в культурном досуге основной массы подростков и молодых людей, что порождало с их стороны большое количество жалоб. Количественный анализ выявленного нами за 1953–1956 гг. в областных архивах и периодических изданиях Саратовской области материала позволяет утверждать, что наибольшее число таких жалоб было подано в органы власти и редакции местных газет в 1953 г. (20) и 1954 г. (17). Особенно много критики по этому поводу поступало от возвращавшихся в свои родные места молодых семей калмыков. Ощущался дефицит плавательных бассейнов, спортивных водных

станций, более или менее оборудованных стадионов. Например, в 1953 г. исполнилось 18 лет с момента строительства стадиона добровольного общества «Пищевик» в Астрахани⁴. К началу лета 1953 г. пионерские лагеря Саратовской области были обеспечены продуктами только на 15–20 %, условий, необходимых для хранения продуктов питания, приготовления пищи, использования кухонной и столовой посуды, не имелось. Низким было качество проведения медицинских осмотров школьников. Число посещавших пионерские лагеря детей и подростков из года в год сокращалось. Например, если в пионерских лагерях Астраханской области в 1954 г. побывало 8 650 юных жителей области, то в 1955 г. – только 7 879⁵. В органы власти и периодическую печать поступала масса жалоб на дефицит детских площадок во дворах жилых домов и необустроенность существовавших. Из-за неблагоустроенности редким явлением были концерты, танцы, лекции и другие мероприятия, проводимые городскими парками культуры и отдыха или специализированными детскими парками, для подрастающего поколения различных возрастов и молодежи. Демонстрация детских сеансов в кинотеатрах организовалась редко. Узкой была сеть детских музыкальных школ.

Группа политических деятелей, оказавшихся у власти в стране в марте 1953 г., вырабатывая курс реформ социальной сферы, не могла проигнорировать рост преступности среди несовершеннолетних и молодежи и неудовлетворительное состояние организации работы досуговых учреждений с молодежью. Кардинальным отличием нового пакета законодательных инициатив стало отрицание применения репрессивных, силовых мер в любой форме. В 1954 г. несовершеннолетние граждане, приговариваемые ранее к году тюремного заключения за совершенные хулиганские выходки, теперь обязаны были оплатить лишь штраф⁶. Главное внимание государство сконцентрировало на выработке полномасштабной стратегии всестороннего использования потенциала культурно-просветительных и зрелищных досуговых учреждений в борьбе с подростковой и молодежной преступностью. Эта стратегия включала в себя следующие компоненты: 1) улучшение материальной базы досуговых учреждений, расширение сети, создание комфортных условий для посещавших их молодых людей и 2) совершенствование методики работы с подростками и молодежью. Реализовывать эти направления на практике были обязаны профсоюзные, комсомольские, пионерские, спортивные, туристические, экскурсионные и другие организации. Принятая в октябре 1961 г. на XXII съезде КПСС новая программа партии вслед за другими постановлениями вышеуказанных организаций закрепляла принцип полной доступности и бесплатности удовлетворения молодого поколения услугами пионерских лагерей, спортивных и иных досуговых учреж-

дений⁷. О повышении внимания государства к проблемам молодежи свидетельствует и проект новой Конституции СССР, разработка которого началась в начале 1960-х гг. В нем в отличие от действующего основного закона страны имелась специальная статья, посвященная молодежной политике⁸.

Претворение в жизнь государственной стратегии в сфере молодежной политики на протяжении первого постсталинского десятилетия способствовало некоторому повышению уровня эстетической культуры молодого поколения, проживавшего в регионе Нижнего Поволжья. В 226 кружках, действовавших при культурно-просветительных учреждениях Астраханской области к концу лета 1963 г., было записано около 6 тыс. детей. К этому времени в самодеятельных художественных коллективах Волгограда участвовало 70 тыс. чел.⁹ Количественный анализ данных о критических высказываниях по поводу дефицита или необустроенности клубных учреждений на различных партийных конференциях и сессиях местных советов Саратовской области, обнаруженных нами в источниках за 1953–1958 гг. и 1959–1964 гг., показывает, что в первый из указанных периодов было высказано 98 жалоб, а за второй – только 61. Немало школьников занималось в детских спортивных и музыкальных школах. Например, в Волгоградской области к концу «хрущевской оттепели» функционировало 31 музыкальная и 9 спортивных школ, число учащихся в последних составило 2 573 чел.¹⁰ О степени вовлеченности молодежи в спортивные мероприятия можно судить и по снижению числа жалоб на плохую организацию физкультурной работы: если за 1953–1958 гг. нами было выявлено в архивных документах и материалах прессы по Саратовской области 21 критическое высказывание, то за 1959–1964 гг. – только 12.

К середине 1960-х гг. школьники Нижнего Поволжья стали чаще бывать в пионерских лагерях, численность которых к этому времени значительно возросла. Наибольших успехов в этом отношении добились власти Волгоградской области, в лагерях которой в 1960–1961 гг. было оздоровлено на 22 тыс. детей больше по сравнению с 1952–1953 гг. В начале 1960-х гг. пропускная способность за сезон загородных пионерлагерей этой области по сравнению с концом 1950-х гг. возросла на 2100 чел.¹¹ Схожие показатели имела Саратовская область, где к середине 1960-х гг. за сезон пионерские лагеря обслуживали на 20,6 тыс. школьников больше, чем в 1953 г.¹² Количество детей, побывавших в астраханских пионерлагерях в 1961–1963 гг., превысило уровень 1952–1953 гг. всего на 7 тыс. чел. В 1962 г. лагеря этой области смогли обслужить лишь на 4 тыс. подростков больше по сравнению с 1954 г.¹³ Явным аутсайдером по развитию пионерских лагерей являлась Калмыцкая АССР. Восстановленная в 1958 г., эта республика к 1965 г. имела на своей территории

всего один пионерский лагерь, основная масса калмыцких детей отдыхала в профсоюзных пионерских лагерях в Кисловодске, Ростовской и Астраханской областях. Если в 1960 г. по сравнению с 1959 г. там побывало больше всего на 50 чел., то в 1962–1963 гг. по сравнению с 1960–1961 гг. – уже 622 ребенка. Сеть пионерских лагерей региона не только увеличивалась количественно, в ее работе происходили и качественные изменения. Например, в лагерях Астраханской области уже в 1954–1955 гг. было налажено бесперебойное обеспечение продовольствием, питание детей было достаточно калорийным (от 3 200 до 4 500 калорий), пищевых отправок зафиксировано не было. Дети по возвращении из лагерей, наоборот, имели прибавку в весе от 0,8 до 3 кг¹⁴. Для тех детей, кто по каким-либо причинам не мог поехать летом в загородные пионерские лагеря и оставался в городах, при школах создавались городские пионерские лагеря, домоуправлениями организовывались детские площадки, различные кружки, дворовые кукольные театры, проводились экскурсии в музеи, на промышленные предприятия, выезды в лес, походы в парки. Масштабные работы, развернувшиеся во второй половине 1950 – начале 1960-х гг. по благоустройству паркового хозяйства в городах Нижнего Поволжья, позволили руководству этих досуговых городских зон шире практиковать различные мероприятия по эстетическому воспитанию детей и молодежи. Например, летом 1959 г. в Городском парке культуры и отдыха им. М. Горького г. Саратова побывало 140 детей. В городском парке юных пионеров г. Астрахани в 1964 г. ежедневно различные кружки посещали от 300 до 350 юных горожан¹⁵.

Немало внимания уделялось эстетическому воспитанию подрастающего поколения работниками кинематографа. Так, профсоюзными киноустановками Калмыцкой АССР лишь за 1960–1961 гг. было обслужено 500 тыс. детей, а профсоюзной кинотекой Астраханской области за 1961–1962 гг. – 2,5 млн маленьких зрителей¹⁶. Большая роль в молодежной политике отводилась сотрудникам саратовского планетария¹⁷. Планетарии действовали в эти годы также в Пугачеве Саратовской области (передвижной) и в Сталинграде (стационарный). Город-герой получил его в качестве подарка от граждан ГДР в 1954 г. и поэтому являлся самым совершенным из всех, существовавших до него¹⁸.

Отдача от проводимых мероприятий в регионе стала ощущаться уже к концу 1950-х гг. Проиллюстрируем эту тенденцию на примере Саратовской области. Численная динамика обнаруженных нами в архивах и газетах этой области материалов о девиантных проявлениях в молодежной среде позволяет утверждать, что в 1959–1964 гг. по сравнению с 1953–1958 гг. наблюдалось существенное снижение этих проявлений: 7 и 16 выявленных фактов соответственно. Об этом можно судить и на основании анализа

внутреннего содержания выявленных источников. Так, в первом полугодии 1960 г. по сравнению с первым полугодием 1959 г. число преступлений, совершенных подростками, снизилось на 38,9%, в том числе особо опасных – на 17,9%. Если же сопоставить первую половину 1960 г. со вторым полугодием 1959 г., то снижение уровня подростковой преступности будет еще больше – на 42% в целом и на 30,9% опасных преступлений. Хотя в последующем темпы сокращения числа преступлений по области несколько замедлились, тем не менее, положительная тенденция сохранилась: в июне 1964 г. количество совершенных несовершеннолетними преступлений снизилось на 28 %¹⁹.

В то же время руководство комсомольскими организациями региона обращало внимание на формализм, казенщину в работе пионерских и комсомольских организаций региона. Часто вместо создания при школах с помощью ВЛКСМ и пионерии различных обществ и клубов и вовлечения в них так называемых трудных подростков их переводили из общеобразовательных школ в школы рабочей молодежи. Так, педагоги чаще всего боролись с второгодничеством в своих школах. Родители уже в начале 1960-х гг. отмечали, что дети после возвращения из школы были предоставлены сами себе, «шалили» на улице и в школе, «неблаговидно» вели себя в пионерлагерях. Большой ущерб «недисциплинированные» подростки наносили коммунальному хозяйству городов региона. Например, в Саратове в середине 1960-х гг. ими было разбито от 60 до 90% всех ламп уличного освещения²⁰. Настоящей «болезнью» стала езда молодых людей на подножках трамваев и троллейбусов. Подростки нарушали и правила пользования пригородным железнодорожным транспортом, портили зеленые насаждения, уничтожали цветы, выводили из строя телефоны-автоматы. Характерной чертой повседневноности начала 1960-х гг. были уличные драки, угон машин, разуконплектование комбайнов, обворовывание магазинов, изнасилования. Большинство преступлений совершалось подростками и молодежью в возрасте от 15 до 25 лет и в нетрезвом состоянии. Определенная часть молодых людей, не желавшая далее следовать навязываемому властями пути построения коммунизма, пыталась найти альтернативные пути проведения досуга. Выражением этого стало так называемое движение стилиг, которое партийными органами характеризовалось как девиация.

Для борьбы с проявлениями девиантности в подростковой среде привлекались как члены комиссий по делам несовершеннолетних при советах депутатов трудящихся, так и общественность в виде комсомольских патрулей, оперативных молодежных отрядов, отрядов юных друзей милиции, народных дружин. Например, в Калмыцкой АССР к середине 1960-х гг. действовало 350 отрядов, штабов и групп «комсомольского

прожектора» с общей численностью около 3 тыс. чел.²¹ Индивидуальное шефство над подростками практиковали детские комнаты, создаваемые инспекторами районных отделений милиции при различных школах. В Астраханской области в начале 1964 г. было создано 45 детских комнат милиции на общественных началах, в работе которых принимали участие 430 педагогов, дружинников, комсомольцев и родительская общественность. За 1963 г. ими было выявлено 636 несовершеннолетних, которые нигде не учились и не работали, над 857 подростками организовано персональное шефство со стороны общественности, предупреждено 48 преступлений несовершеннолетних. Комнаты милиции на общественных началах функционировали в этот период и в Камышине Волгоградской области²². В то же время анализ архивных документов показывает, что многие из созданных в регионе в начале 1960-х гг. комиссий, отрядов, дружин, комнат милиции числились лишь на бумаге, а действующие исполняли свои функции формально. Поэтому добиться снижения уровня подростковой преступности к середине 1960-х гг. не удалось. Так, если с 1962 г. по 1961 г. в Саратовской области к уголовной ответственности было привлечено на 12% больше несовершеннолетних, то в 1963 г. по сравнению с 1962 г. – на 14%. Число преступлений, совершенных подростками и молодыми людьми, только с 1962 г. по 1963 г. выросло в 2,4 раза. В Астраханской области за этот же период времени уровень преступности несовершеннолетних вырос на 32,5%. В Волгоградской области в 1965 г. количество преступлений, совершенных этой категорией населения по сравнению с 1962 г., возросло в 1,5 раза. Однако по этому показателю самой неблагополучной являлась Калмыцкая АССР, в столице которой даже в конце 1960-х гг. несовершеннолетними было совершено 46,2% всех зафиксированных в республике преступлений²³.

Хотя комсомольские лидеры страны призывали постоянно совершенствовать материальную базу и расширять сеть досуговых учреждений²⁴, возможностей у государства для этого становилось все меньше и меньше в силу постепенного ухудшения экономической ситуации. Во Дворцах пионеров ощущался дефицит помещений и оборудования, от населения райцентров и сел региона в органы власти поступали в большом количестве наказания и просьбы об открытии Домов пионеров, пионерских лагерей и улучшении работы в имевшихся. Имели место даже несчастные случаи. В частности, в Астраханской области в 1961–1962 гг. 11,3 % детей утонули во время купания в Волге. По этим причинам в пионерские лагеря ежегодно приезжало меньше пионеров и школьников. Например, в Саратовской области только за 1960–1961 гг. число отдохнувших детей в них снизилось на 2994 чел.²⁵

Ухудшилась работа домоуправлений с детьми по месту жительства, руководством городских

парков региона меньше стало проводиться разнообразных мероприятий с детьми и подростками, парковое хозяйство приходило постепенно в запустение. В регионе к концу периода «хрущевской оттепели» ощущался острый дефицит даже самых простейших спортивных площадок и сооружений. Волжане высказывали в адрес властей многочисленные просьбы о расширении сети детских музыкальных школ, в частности жители Саратовской области и Калмыцкой АССР²⁶. Не получая от государства необходимого финансирования на проведение ремонтных работ, руководство клубов, Домов и Дворцов культуры вынуждено было вводить плату за предоставляемые услуги. Поэтому те молодые люди, кто не мог их оплатить, лишались возможности культурно провести очередной вечер или выходной день. Но даже те, кому удавалось попасть в клуб редко оставались удовлетворены, поскольку набор развлечений ограничивался преимущественно «однообразными, бесконечными и надоевшими» танцами. В ряде населенных пунктов и такой возможности не имелось, как, например, у населения пос. Башанта Калмыцкой АССР, где летом 1965 г. не имелось Дворца культуры²⁷. Все это вынуждало молодых людей уезжать в города. Одна из доярок совхоза «Лопуховский» Руднянского района Волгоградской области, выступая на VIII областной межсоюзной конференции профсоюзов (осень 1965 г.) так объясняла логику рассуждений молодых людей района: «Молодежь говорит, что в городе будет жить по-человечески, хоть и меньше зарабатывать»²⁸. Миграция сельской молодежи в города была вызвана и плохой организацией детского и юношеского кинопроката. В райцентрах также руководство кинотеатров больше заботило выполнение плана, нежели эстетическое воспитание молодежи.

Все эти факты убедили пришедших к власти во второй половине 1960-х гг. советских руководителей в необходимости уделять больше внимания молодежной политике, особенно как инструмента профилактики преступности среди несовершеннолетних. В то же время изменения в политическом руководстве, произошедшие в октябре 1964 г., не внесли кардинальных перемен во взаимоотношения власти и молодежи. Развитие законодательных инициатив в этой сфере продолжало развиваться по тем же направлениям, что и в период «хрущевской оттепели», способствуя тем самым претворению в жизнь основных установок третьей программы партии. Стабилизация экономической ситуации в стране позволила выдвинуть молодежную политику на одно из приоритетных позиций внутреннего развития СССР, что убедительно доказывает огромный массив постановлений партийных, советских, профсоюзных, комсомольских органов, принятых в эти годы²⁹. Повышенное внимание при этом уделялось проблеме привлечения к занятиям спортом молодых людей и, прежде всего, детей, поскольку решалось сразу две проблемы – профи-

лактика преступности и укрепление здоровья. Даже сам глава государства в своей речи на XV съезде ВЛКСМ (17 мая 1966 г.) выступил с инициативой проведения два–три раза в год всесоюзных смотров спортивных достижений молодежи, подготовка к которым по мысли Генерального секретаря ЦК КПСС позволила бы привлечь к физкультуре и спорту многие тысячи юношей и девушек³⁰. В итоге 25 августа 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли специальное постановление «О мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта», запустившего в действие одноименный социальный проект³¹. Одновременно была обновлена законодательная база организации отдыха пионеров и школьников, кинообслуживания детей и подростков, что также можно охарактеризовать как разработку и принятие соответствующих социальных проектов³².

Реализация выше охарактеризованных инициатив власти в сфере молодежной политики позволила значительно улучшить материальную базу всего комплекса досуговых учреждений, ориентирующихся на юную аудиторию. На протяжении всех двадцати предперестрочных лет в Нижнем Поволжье велось активное строительство пионерских лагерей, повышалась степень комфорта бытовых условий в существовавших прежде. Лидирующие позиции по числу отдохнувших в пионерских, оздоровительных, трудовых лагерях, лагерях старшеклассников и т. д., как и в период «хрущевской оттепели» занимали Волгоградская и Саратовская области. Если в первой в конце 1970-х гг. ежегодно отдыхало в пионерских лагерях различных типов более 120 тыс. детей, то во второй – свыше 105 тыс. школьников. Наихудшие показатели имела Калмыцкая АССР, в лагерях которой к середине 1980-х гг. ежегодно проводили летние каникулы более 26 тыс. детей³³. Однако по уровню обслуживания детей клубными учреждениями эта республика к концу рассматриваемого периода занимала более заметное место в регионе, что отмечали даже жители соседней Астраханской области³⁴. Развернувшиеся со второй половины 1960-х гг. в больших объемах работы по благоустройству городских парков, изменив облик паркового хозяйства в количественном и качественном отношении, позволили их руководству внести значительное разнообразие в работу с детьми и подростками. Например, в городском парке культуры и отдыха г. Астрахани летом 1966 г. стали традиционными так называемые «молодежные среды», на которых выступали местные композиторы и артисты театров³⁵. Коллективы музеев, планетариев, цирков, театров и кинотеатров по-прежнему немало внимания уделяли подрастающему поколению и молодежи. Например, в 1967 г. профсоюзной киносетью Саратовской и Волгоградской областей было обслужено от 2 до 2,5 млн детей³⁶.

Одной из самых успешных социальных программ в сфере молодежной политики следует

признать социальный проект «Спорт». Так, в Астраханской области только с 1966 г. по 1970 г. число школьников, занимающихся спортом, возросло в 1,5 раза. В 31 среднем учебном заведении Волгоградской области к началу 1971 г. физкультурой занималось 85,1% учащихся, в то время как в 1966 г. – только 75,4%. В Саратовской области число школьников, привлеченных к внешкольным занятиям спором, за эти пять лет увеличилось с 180 тыс. до 200 тыс. соответственно³⁷. Традиционными стали различные юношеские спартакиады. Например, в Астраханской области в 1970 г. программа спартакиады среди учащихся ПТУ включала 12 видов спорта. Приобщение молодежи к спорту было основным предназначением детско-юношеских спортивных школ (ДЮСШ), сеть которых в регионах Нижнего Поволжья динамично росла. Наиболее широкой она была в Саратовской области, где уже в 1970 г. числилось 34 школы. В Калмыцкой АССР к этому времени имелось только 9, в Астраханской области к 1972 г. – 10, а в Волгоградской области даже в 1977 г. насчитывалось лишь 17 школ. В 1982 г. охват детей ДЮСШ в Саратовской области превысил уровень 1970 г. на 20 тыс. чел.³⁸ Эффективность реализации проекта «Спорт» доказывает и динамика сокращения числа жалоб на плохую организацию спортивной работы с молодежью. Если за 1965–1975 гг. нами в архивных документах и материалах прессы только по одной Саратовской области были выявлены 28 фактов критического содержания, то за 1976–1985 гг. – только 17.

Многовекторный характер деятельности широкой сети досуговых учреждений позволил добиться значительного снижения уровня преступности в подростковой и молодежной среде. Количественный анализ выявленных нами в архивных документах и материалах прессы по Саратовской области фактов девиантных проявлений в молодежной среде также показывает, что в 1975–1985 гг. их число по сравнению с 1965–1977 гг. снижается с 20 до 15 соответственно. Уже в 1966 г. в Астрахани снизилось число хулиганских проявлений по вечерам, в Волгоградской области за 1976–1980 гг. количество преступлений в подростковой среде уменьшилось на 10%³⁹. Это было во многом заслугой деятельности оперативных комсомольских отрядов, созданных при вузах, предприятиях и учреждениях Нижнего Поволжья. Если в октябре 1972 г. в Саратовской области действовало 180 таких отрядов с 2500 членами, то в 1981 г. уже 247 отрядов, в которых насчитывалось более 10 тыс. чел.⁴⁰ В г. Ртищеве Саратовской области в результате деятельности дружин количество совершенных преступлений несовершеннолетними только за 1974 г. снизилось на 14,5%. Детские комнаты милиции, действовавшие при домоуправлениях на общественных началах, стремились увлечь подростков полезными, интересными делами, предлагая им посещать различные кружки и

секции. Например, одной из таких комнат г. Саратова удалось таким образом добиться полного исчезновения преступлений в подростковой среде в районе саратовского авиационного завода (в 1964 г. там совершалось около 100 правонарушений). Эффективным инструментом борьбы с девиантными проявлениями в подростковой среде являлись студенческие строительные отряды, в которые активно вовлекались трудновоспитуемые подростки. В частности, секретарь комитета ВЛКСМ Саратовского юридического института им. Д. И. Курбского в своем интервью газете «Заря молодежи» в мае 1979 г. отмечал, что, как правило, 40–50 % подростков после трудового семестра снимались с учета в инспекциях по делам несовершеннолетних⁴¹.

Совершенствование партий и правительством в 1970 – начале 1980-х гг. законодательства, регламентирующего деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и добровольных народных дружин, свидетельствовало в то же время о неспособности государства побороть молодежную преступность собственными силами, особенно в условиях постепенного сокращения пределов допустимости социальных отношений, начавшегося с середины 1970-х гг.⁴² Несмотря на привлечение в большом объеме сил общественности, динамика девиантных проявлений в молодежной среде по-прежнему характеризовалась позитивно. Отчасти это объяснялось формальным подходом к комплектованию различных дружин и их деятельности. Например, в г. Балаково Саратовской области в 1983 г. фактически членами оперотрядов числилось 156 чел., хотя в отчетах обкома фигурировала цифра 800 членов⁴³. Обратной стороной этого процесса был рост подростковой преступности. Если в 1975 г. прирост числа преступлений, совершенных этой категорией населения в Саратовской области, составил 11,3%, то в 1982 г. – уже 14,4%⁴⁴. Основным контингентом, совершавшим преступления, являлись учащиеся ПТУ, поскольку именно в эти учебные заведения органы власти в административном порядке направляли «трудных» подростков. Только в Красноармейском районе Волгограда число правонарушений среди учащихся профтехучилищ в последнем календарном году десятой пятилетки выросло на 18%⁴⁵. В основном группы подростков совершали преступления, чтобы достать деньги на спиртное, радиодетали, запасные части к мотоциклам, находясь при этом часто в нетрезвом состоянии. На примере г. Саратова видно, что особенно неблагоприятными в этом плане были микрорайоны «3-й Дачной», 5–6-го кварталов, поселков «Техстекло», Елшанка, ВСО⁴⁶. Именно в этих и других микрорайонах городов ощущался острый дефицит досуговых учреждений и спортивных сооружений. Многие из них не действовали, находясь в аварийном состоянии, или являлись долгостроем. Например, Астраханская область уже в 1975 г. по уровню развития мате-

риально-технической базы физкультуры и спорта значительно отставала от среднереспубликанского уровня⁴⁷. Действовавшие же культпросветучреждения из-за неудовлетворительного состояния материальной базы были не способны предложить молодежи широкий спектр развлечений, который, как в начале 1960-х гг. преимущественно ограничивался демонстрацией кино и организацией танцев. Вместо полноценных занятий спортом молодые люди вынуждены были заниматься «бутылкоболом» после распития очередной порции пива или более крепких алкогольных напитков. Количественный анализ обнаруженных нами в архивных документах и материалах прессы по Саратовской области единичных фактов неудовлетворительной работы указанных учреждений показывает, что в 1976–1985 гг. произошло ухудшение их функционирования по сравнению с 1965–1975 гг. За первый из указанных периодов были выявлены 52 факта критического содержания, а за 1965–1975 гг. – 47.

Существующая сеть пионерских лагерей была ниже существовавших норм, прописанных в постановлениях ЦК КПСС. Строительство их происходило «... неорганизованно, по отдельным проектам и нередко примитивно ...»⁴⁸ Именно так охарактеризовал этот процесс председатель облсовпрофа Волгоградской области в начале 1976 г. Спальные корпуса и бытовые подсобные помещения пионерских лагерей отдельных обкомов профсоюзов Саратовской области представляли собой ветхие деревянные строения, не обеспечивающие не только комфорта, но и необходимого санитарно-гигиенического минимума оздоровительных учреждений. Поэтому они были не в состоянии принять всех желающих там отдохнуть пионеров и школьников. Например, в середине 1970-х гг. в пионерлагерях этой области оздоравливалась лишь шестая часть учащихся. В последующее годы планы оздоровления преимущественно не выполнялись. В 1982 г. их не выполнили десять обкомов и организаций облсовпрофа Саратовской области. К этому времени произошло и сокращение сети лагерей всех типов в этом субъекте РСФСР. В действующих же лагерях ощущался дефицит воспитателей, пионервожатых, врачей. Например, в 1981 г. по всем лагерям Саратовской области было вакантным 97 штатных должностей. Попытка восполнить дефицит, в частности вожатых 15–16-летними подростками, оборачивалась ростом травматизма среди детей. Так, летом 1977 г. в пионерлагерях г. Саратова произошло 14 травм, из них четыре с госпитализацией (переломы конечностей и травмы глаз). Оказать им квалифицированную помощь было часто некому, поскольку в пионерлагерях работал преимущественно средний медперсонал пожилого возраста. В лагерях труда отдыха плохо решались вопросы обеспечения водой отдыхавших, душевые были дефицитом, пища готовилась некачественно. В меню отсутствовали молоко, сметана, овощи. У

руководства пионерскими лагерями Астраханской области не хватало средств для их утепления, поэтому значительная часть студентов и учащихся, отдохнувших там в осеннее время, быстро заболела. Ряд крупных предприятий и организаций региона (с числом работающих 1500 и более человек) к середине 1980-х гг. вообще не имели пионерских лагерей. Значительная часть сельских районов также была обделена этими досуговыми учреждениями. Например, в Саратовской области таких районов в 1985 г. насчитывалось 11⁴⁹.

Сохранение преступности несовершеннолетних и молодежи на достаточно высоком уровне было следствием не только ухудшения материальной базы различных досуговых учреждений, но и формальным подходом к работе с подростками. Именно так характеризовалась в 1983 г., например, деятельность профсоюзных организаций таких предприятий г. Саратова, как производственное объединение «Рефлектор», «Тантал», «Знамя труда», СЭПО и ряда других. Мероприятия, проводимые на этих заводах для работавших там подростков, готовились без учета их интересов и склонностей, проходили скучно и пассивно. Таковую же характеристику можно дать и деятельности многих классных руководителей в школах той же Саратовской области⁵⁰. Результатом подобной педагогической деятельности являлся, как уже было отмечено выше, рост девиантных проявлений в подростковой и молодежной среде. В то же время отклонения от общепринятых норм поведения были различными. Помимо хулиганских выходок разной степени тяжести и краж со второй половины 1970-х гг. получает распространение увлечение молодежи западной музыкой, модой, различного рода неформальными течениями. Например, в Саратове на проспекте Кирова и в саду «Липки» «тусовались» хиппи. Пристанищем саратовских любителей «битломании» являлись такие районы областного центра, как Пролетарский поселок, территории около театра «Теремок», район аэропорта, университетский городок, площадь около Центрального колхозного рынка (район Трансагента). Это вполне нормальное явление для общества, уважающего выбор своих граждан, в СССР было расценено как проявление девиантности. В печати стали появляться статьи, содержащие резкую критику, в частности такого течения, как панки⁵¹. Клеймо «девиантное проявление» было поставлено властями и на проникновении в молодежную среду такого явления, как «вещизм», хотя его возникновение было вполне объективным процессом. Сокращение возможностей государства в полном объеме удовлетворять возрастающие с каждым годом потребности советских людей, в разнообразных и качественных вещах, в частности одежде, вынуждало молодежь обращать взоры в сторону «загнивающего» Запада, успешно развивающегося в условиях научно-технической революции. «Тяге к модным заграничным тряпкам, к пластинкам, этикеткам,

дорогостоящим украшениям» были подвержены, как явствует их архивных документов, подростки и молодежь от 16 до 21 года⁵².

В этих условиях партийные лидеры страны вместо поиска возможностей для придания экономическому механизму нового импульса для оживления обратились к используемым многие десятилетия методам администрирования и запретов, воплощением чего стало специальное постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи», принятое ЦК КПСС 2 июля 1984 г. Этот документ обязывал руководство досуговых учреждений при подготовке тематических мероприятий приобщать молодых людей к достижениям отечественной и мировой культуры, не допуская при этом проникновения в молодежную среду «аполитичности, безнравственности, слепого подражания западной моде». Искоренение влияния «западного мира» на молодежь предусматривал и запрет за запись всеми студиями звукозаписи западной поп-музыки без специального разрешения⁵³. Однако избранный властями директивный путь решения проблем во взаимоотношениях с молодежью на практике привел к обратному эффекту. Все «грехи», в которых обвинялась советская молодежь, не исчезли, а наоборот, только усилились, что с сожалением признавали местные партийные функционеры в сентябре–октябре 1984 г.⁵⁴ Опасения государственных и партийных деятелей не были вымышленными, поскольку рост интереса определенной части молодых людей к западному потребительскому обществу нес в себе угрозу отторжения молодежи системы ценностного коммунистического воспитания, а в последующем социалистического общества в целом. С началом «перестройки» именно эта часть молодежи составит костяк неформальных движений, с деятельности которых началось в СССР возрождение многопартийности. В то же время в провинции, в отличие от столичных регионов, интерес к западным потребительским ценностям проявляла не столь значительная часть молодых людей. В своем большинстве молодежь Нижнего Поволжья вела «правильный» с точки зрения официальной идеологии образ жизни, посещая выросшую в сравнении с периодом «хрущевской оттепели» на несколько порядков сеть досуговых учреждений. Поэтому масштабов, характерных для первой половины 1960-х гг., проявления девиантности в молодежной среде все же не достигли, хотя проблемы в этой сфере сохранялись по-прежнему.

Примечания

¹ Доклад о положении детей в Саратовской области. Информационно-аналитический доклад за 2015 г. Саратов, 2016. С. 189.

- 2 См.: Собрание законов (далее – СЗ) СССР. 1935. Отдел первый. № 19. Ст. 155.
- 3 См.: Государственный архив Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 2. Д. 2888. Л. 25–26; Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 52. Д. 1. Л. 248.
- 4 См.: Национальный архив Республики Калмыкия (далее – НАРК.) Ф. Р-13. Оп. 4. Д. 3. Л. 18; Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 6. Л. 6; Государственный архив современной документации Астраханской области (далее – ГАСДАО.) Ф. 325. Оп. 25. Д. 6. Л. 239–240; Советская Калмыкия. 1957. 28. 06. Л. 3.
- 5 См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2716. Л. 1–2; Д. 2736. Л. 8; Государственный архив Саратовской области (далее – ГААО.) Ф. Р-2729. Оп. 3. Д. 40. Л. 28; Коммунист. 1954. 20. 05. Л. 3.
- 6 ГАНИСО. Ф. 138. Оп. 14. Д. 6. Л. 45.
- 7 См.: Резолюции и документы XII съезда ВЛКСМ. М., 1955. С. 19–20; Резолюции и документы XIII съезда ВЛКСМ. М., 1958. С. 28–31, 33–34; Директивы и документы по вопросам пионерского движения. М., 1962. С. 126, 127, 164–165, 133–135, 142–145, 209, 223, 229; XIV съезд Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи. Стенографический отчет (16–20 апреля 1962 г.). М., 1962. С. 539, 541; Профсоюзы СССР. (Документы и материалы в четырех томах). Т. IV. М., 1963. С. 297; КПСС о профсоюзах. М., 1967. С. 455; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 15 т. 9-е изд. Т. 9. М., 1986. С. 104, 224; Т. 10. С. 265; Программа Коммунистической партии Советского Союза. Принята XXII съездом КПСС. М., 1976. С. 96–98; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записки заседаний. Стенограммы. Постановления: в 2 т. Т. 2: Постановления. 1954–1958. М., 2006. С. 120–121. СП СССР. 1957. № 2. Ст. 7; 1959. № 12. Ст. 70; 1960. № 20. Ст. 178; СП РСФСР. 1958. № 5. Ст. 38; Заря молодежи. 1958. 5. 01. Л. 2.
- 8 См.: *Пыжиков А. В.* Хрущевская оттепель. М., 2002. С. 414.
- 9 См.: ГААО. Ф. Р-2729. Оп. 4. Д. 198. Л. 30; Очерки истории Волгоградской областной организации КПСС. Волгоград, 1985. С. 467.
- 10 См.: Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 858. Л. 67; Волгоградская область за 50 лет Советской власти. Волгоград, 1967. С. 24.
- 11 См.: ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 124. Л. 96; Д. 336. Л. 4, 53; Д. 453. Л. 24; Д. 685. Л. 74; Д. 858. Л. 66; Оп. 2. Д. 4. Л. 45; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 52. Д. 1. Л. 67; Молодой ленинец. 1955. 10. 06. Л. 1; Сталинградская правда. 1959. 8. 02. Л. 4; Волгоградская правда. 1962. 20. 01. Л. 3; Комсомолец Каспия. 1960. 13. 04. Л. 3.
- 12 Подсчитано по: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2888. Л. 10; История Саратовского края. 1917–1965. Хрестоматия в помощь учителю. Саратов, 1967. С. 415.
- 13 См.: ГААО. Ф. Р-2729. Оп. 2. Д. 101. Л. 23; Оп. 3. Д. 40. Л. 28; Д. 123. Л. 19; Оп. 4. Д. 60. Л. 181; Д. 198. Л. 24; Волга. 1955. 31. 05. Л. 3; 1959. 10. 02. Л. 3; 1964. 25. 01. Л. 3.
- 14 См.: НАРК. Ф. Р-13. Оп. 4. Д. 7. Л. 24; Д. 11. Л. 32; Д. 16. Л. 28; ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 26. Д. 44. Л. 43; Советская Калмыкия. 1959. 5. 12. Л. 3.
- 15 См.: ГАНИСО. Ф. 136. Оп. 19. Д. 43. Л. 169 об.; Комсомолец Каспия. 1964. 3. 07. Л. 3.
- 16 См.: ГААО. Ф. Р-2729. Оп. 4. Д. 198. Л. 31; НАРК. Ф. Р-13. Оп. 4. Д. 11. Л. 37.
- 17 Подробнее об этом см.: *Гуменюк А. А.* Молодежная политика в СССР в 1953–1985 гг. (по материалам Саратовской области) // Саратовский краеведческий сборник: научные труды и публикации. Саратов, 2009. Вып. 4. С. 20–21.
- 18 См.: ГАНИСО. Ф. 3509. Оп. 23. Д. 38. Л. 22; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 52. Д. 1. Л. 66; Молодой сталинец. 1953. 4. 12. Л. 1; Советская Калмыкия. 1961. 14. 10. Л. 3; *Водолагин М. А.* Очерки истории Волгограда. 1589–1967. М., 1969. С. 397–398.
- 19 См.: ГАНИСО. Ф. 470. Оп. 36. Д. 35. Л. 13; Ф. 594. Оп. 2. Д. 4173. Л. 99; Д. 4512. Л. 174, 175, 209–210; Ф. 1012. Оп. 1. Д. 148. Л. 19, 31; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 3. Д. 1814. Л. 4; Д. 1899. Л. 2 об.; Оп. 4. Д. 159. Л. 23; Д. 202. Л. 3 об., 9 об.
- 20 См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3445. Л. 40; Д. 3689. Л. 85; НАРК. Ф. 1. Оп. 4. Д. 61. Л. 105; Коммунист. 1957. 8. 01. Л. 3. 1961. 12. 01. Л. 2. 1964. 14. 05. Л. 3. 1965. 14. 01. Л. 4; Комсомолец Каспия. 1962. 17. 07. Л. 3.
- 21 Калмыкия в истории СССР. Пособие для изучающих историю родного края. Элиста, 1968. С. 157.
- 22 См.: ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 14-а. Д. 11. Л. 53–54; Молодой ленинец. 1964. 22. 11. Л. 3.
- 23 См.: ГАНИСО. Ф. 1012. Оп. 1. Д. 101. Л. 103-а; Д. 139. Л. 29; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 7. Д. 546. Л. 6; ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 71. Д. 136. Л. 228; ГААО. Ф. Р-2233. Оп. 14-а. Д. 11. Л. 55; НАРК. Ф. Р-13. Оп. 4. Д. 623. Л. 110.
- 24 См.: Пленум ЦК КПСС. 15–19 декабря 1958 г. Стенографический отчет. М., 1958. С. 329–330; Пленум ЦК КПСС. 18–21 июня 1963 г. Стенографический отчет. М., 1964. С. 210.
- 25 См.: ГААО. Ф. Р-2729. Оп. 4. Д. 198. Л. 111; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 1058. Л. 134.
- 26 См.: например: ГАНИСО. Ф. 940. Оп. 29. Д. 88. Л. 59. Ф. 3120. Оп. 23. Д. 33. Л. 104; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 1. Д. 1068. Л. 139. Д. 1144. Л. 13 об.; НАРК. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 185. Л. 4; Советская Калмыкия. 1965. 31. 12. Л. 2.
- 27 НАРК. Ф. Р-1. Оп. 4. Д. 192. Л. 27.
- 28 ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 956. Л. 133.
- 29 См.: Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966. С. 263; XV съезд ВЛКСМ. Стенографический отчет (17–21 мая 1966 г.) М., 1966. С. 568; XVI съезд Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи. Стенографический отчет (26–30 мая 1970 г.): в 2 т. Т. 2. М., 1971. С. 310, 311; Материалы XXIV съезда КПСС. М., 1972. С. 277; XVII съезд Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи. Стенографический отчет. (23–27 апреля 1974 г.): в 2 т. Т. II. М., 1975. С. 190–191; Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С. 217, 218; XVIII съезд Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи. Стенографический отчет (25–28 апреля 1978 г.): в 2 т. Т. 2. М., 1978. С. 200;

- Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. С. 178, 181 ; XIX съезд Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи (18–19 мая 1982 г.). Стенографический отчет : в 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 209–210 ; ГАНИСО. Ф. 6164. Оп. 8-пр. Д. 207. Л. 72, 132.
- ³⁰ См.: Брежнев Л. И. Избранные произведения : в 3 т. Т. 1. 1964–1970. М., 1981. С. 214.
- ³¹ См.: КПСС о профсоюзах. С. 607–609 ; Документы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о работе Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. М., 1970. С. 120–121, 128 ; КПСС в резолюциях ... 9-е изд. Т. 11. М., 1986. С. 371 ; СП РСФСР. 1981. № 31. Ст. 198 ; СП СССР. 1981. № 26. Ст. 152.
- ³² См.: СП РСФСР. 1965. № 13. Ст. 74 ; 1981. № 14. Ст. 85 ; 1982. № 6. Ст. 36 ; СП СССР. 1969. № 26. Ст. 150. 1981. № 13. Ст. 75 ; Документы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о работе Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. С. 127, 145–148, 166–167, 191 ; КПСС в резолюциях... : в 14 т. 8-е изд. Т. 14. М., 1982. С. 544–545 ; 9-е изд. Т. 11. С. 370–371 ; Т. 12. М., 1986. С. 267, 415–417 ; Т. 13. М., 1987. С. 254, 317 ; Т. 14. М., 1987. С. 220–224, 370, 528 ; Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и о мерах по ее реализации : Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 г. М., 1984. С. 18–19, 104 ; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 11. Д. 3. Л. 147 ; Ф. 6164. Оп. 8. Д. 208. Л. 58–60 об.
- ³³ См.: ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 1908. Л. 45 ; ГАНИСО. Ф. 6164. Оп. 8-пр. Д. 992. Л. 75 ; НАРК. Ф. Р-13. Оп. 6. Д. 1. Д. 34.
- ³⁴ См.: ГААО. Ф. Р-2729. Оп. 5. Д. 650. Л. 33 ; НАРК. Ф. Р-13. Оп. 6. Д. 1. Л. 38.
- ³⁵ Комсомолец Каспия. 1966. 8. 06. Л. 3.
- ³⁶ См.: ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 1109. Л. 56 ; ГАНИСО. Ф. 6164. Оп. 8-пр. Д. 141. Л. 57.
- ³⁷ См.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 8. Д. 202. Л. 41 ; Саратовская область за 50 лет. С. 416 ; Варнаев С. Ю. Деятельность партийных организаций Нижнего Поволжья по развитию массового физкультурного движения в годы восьмой пятилетки : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1986. С. 154, 167.
- ³⁸ См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 49. Д. 68. Л. 60 ; Ф. 6164. Оп. 8. Д. 344. Л. 78 ; НАРК. Ф. Р-13. Оп. 4. Д. 22. Л. 140 ; ГААО. Ф. Р-2729. Оп. 5. Д. 264. Л. 89 ; ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 1. Д. 1714. Л. 56 ; XVI съезд Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи. Т. 1. С. 430 ; История Калмыкии с древнейших времен до наших дней : в 3 т. Элиста, 2009. Т. 3. С. 615.
- ³⁹ См.: ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 110. Д. 3. Л. 55 ; Комсомолец Каспия. 1966. 27. 10. Л. 4.
- ⁴⁰ См.: Хроника важнейших событий Саратовской областной организации ВЛКСМ. 1918–1983. Саратов, 1984. С. 268, 312.
- ⁴¹ См.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 8. Д. 834. Л. 75 ; Заря молодежи. 1969. 27. 05. Л. 2. 1979. 29. 05. Л. 2.
- ⁴² См.: СП РСФСР. 1971. № 18. Ст. 141 ; 1974. № 21. Ст. 114 ; 1975. № 29. Ст. 148 ; 1980. № 20. Ст. 158 ; 1981. № 18. Ст. 119 ; 1983. № 6. Ст. 40 ; СП СССР. 1974. № 12. Ст. 67.
- ⁴³ Молодой ленинец. 1983. 20. 12. Л. 1.
- ⁴⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 32. Д. 141. Л. 48 ; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 8. Д. 1132. Л. 104.
- ⁴⁵ Вагов Н. А. Подготовка и воспитание квалифицированных рабочих в системе профтехобразования (на материалах партийных организаций Нижнего Поволжья. 1976–1980) : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1991. С. 129.
- ⁴⁶ См.: ГАНИСО. Ф. 5491. Оп. 36. Д. 29. Л. 1, 3–4 ; ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 8. Д. 783. Л. 210 об., 211.
- ⁴⁷ См.: ГААО. Ф. Р-2729. Оп. 5. Д. 369. Л. 69 ; Основные направления развития производительных сил Астраханской области на период до 1990 года. Научный доклад. М., 1978. С. 168, 178–179.
- ⁴⁸ ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 98. Д. 1. Л. 89.
- ⁴⁹ См.: ГАНИСО. Ф. 6164. Оп. 8. Д. 727. Л. 13–15, 56 ; Оп. 8-пр. Д. 641. Л. 73 ; Д. 744 ; Л. 141. Д. 772. Л. 46 ; Д. 819. Л. 91 ; Д. 871. Л. 60 ; Д. 1033. Л. 23 ; Д. 1129. Л. 156 ; Д. 1205. Л. 2 ; Д. 1219. Л. 149 ; Д. 1416. Л. 60–61 ; ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 11. Д. 1347. Л. 141 ; ГААО. Ф. Р-2729. Оп. 5. Д. 544. Л. 23 ; Волга. 1983. 18. 12. Л. 3.
- ⁵⁰ См.: ГАНИСО. Ф. 6164. Оп. 8-пр. Д. 1286-а. Л. 6 ; Коммунист. 1974. 30. 08. Л. 3.
- ⁵¹ См.: Заря молодежи. 1972. 11. 07. Л. 3. 15. 07. Л. 3 ; Коммунист. 1976. 11. 12. Л. 3 ; Молодой ленинец. 1983. 13. 12. Л. 3. 24. 12. Л. 3.
- ⁵² См.: ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 110. Д. 3. Л. 126, 127.
- ⁵³ См.: КПСС в резолюциях ... 8-е изд. Т. 14. М., 1982. С. 595 ; Геллер М. Я. Российские заметки. 1980–1990. М., 2001. С. 281.
- ⁵⁴ См.: ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 125. Д. 75. Л. 7 ; ГАНИСО. Ф. 136. Оп. 44. Д. 36. Л. 67.

Образец для цитирования:

Гуменюк А. А. Молодежная политика в СССР в 1953–1985 годы (по материалам Нижнего Поволжья) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 269–277. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-269-277.

Cite this article as:

Gumenyuk A. A. Youth policy in the USSR in 1953–1985 (based on the materials of the Lower Volga region). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 269–277 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-269-277.